

УДК 130.2:94“19/20”:316.343:343.337.5

Ведущие стратегии осмысления феномена Холокоста в культурологическо-философской мысли второй половины XX – начала XXI века

Жабинский А. В.

Белорусский государственный университет, Минск

В данной статье предпринята попытка компаративного анализа всех основных философско-культурологических стратегий понимания Холокоста, а также выявления некоторых универсалий его осмысления выдающимися учеными XX столетия – Т. Адорно, М. Хоркхаймером, Ж. П. Сартром, Х. Арндт. Кроме того, приведен обзор концепций ряда исследователей второй половины XX – начала XXI в., изучавших Холокост в русле социологии, политологии, истории, психоанализа. Статья эксплицирует тот факт, что исследование Холокоста не может ограничиваться историческим, политическим или социальным контекстом. Для глубокого и достоверного осмысления феномен должен стать объектом междисциплинарных исследований, в том числе культурологии.

Изучение Холокоста в культурологическом аспекте (в социокультурном, философском, аксиологическом и богословском ракурсах) представляется чрезвычайно актуальным, также и для Беларуси, так как позволяет установить влияние феномена на современные культурные процессы страны, на белорусское национальное самосознание, способствует созданию путей конструктивного межкультурного диалога.

Ключевые слова: *Холокост, антисемитизм, еврейство, фашизм, расизм, нацизм, культура, философия.*

(Искусство и культура. – 2017. – № 2 (26). – С. 75–79)

Адрес для корреспонденции: e-mail: alexey_zhabinski@mail.ru – А. В. Жабинский

Leading Strategies of Understanding the Holocaust Phenomenon in the Cultural and Philosophical Thought in the Late XXth – Early XXIst Centuries

Zhabinski A. V.

Belarusian State University, Minsk

The paper attempts to make a comparative analysis of the basic philosophical and cultural strategies of understanding of the Holocaust and identifies some universals of its interpretation by outstanding scientists of the XXth century as T. Adorno, M. Horkheimer, J.-P. Sartre and H. Arendt. Besides, it demonstrates the overview of the concepts by a number of scientists of the late XXth – early XXIst centuries, who researched the Holocaust in the sphere of sociology, political science, history and psychoanalysis. The paper explicates the fact that the study of the Holocaust cannot be limited to historical, political or social context. For deeper and more reliable interpretation, the phenomenon should become the object of interdisciplinary research, including cultural studies.

The study of the Holocaust in a cultural aspect (in social and cultural, philosophical, axiological and theological perspectives) is extremely relevant, especially for Belarus, since it allows to determine the influence of the phenomenon on the contemporary cultural processes of the country, the Belarusian national identity, as well as promotes the creation of constructive intercultural dialogue.

Key words: the Holocaust, anti-Semitism, Jewry, fascism, racism, Nazism, culture, philosophy.

(Art and Cultur. – 2017. – № 2 (26). – P. 75–79)

Вторая мировая война, развязанная фашистской Германией, поражает не только своей географией, но и, самое главное, огромным количеством человеческих жертв, число которых, согласно современным уточненным данным, составляет более 50 миллионов. К сожалению, эта катастрофа не обошла и Беларусь, которая за годы Великой Отечественной войны потеряла каждого третьего.

В эту чудовищную цифру входят и 6 миллионов евреев, численность которых до войны составляла всего около 10 миллионов. Для мирового еврейства это закончилось потерей около 60% целого народа, для европейского – практически тотальным уничтожением. Беларусь, насчитывавшая до войны около 1 миллиона евреев, потеряла 800 тысяч. Кроме того, наша страна насильственно стала ареной для уничтожения не только белорусских, но и западноевропейских евреев, прежде всего немецких. Таким образом, изучение Холокоста в культурологическом аспекте (в социокультурном, философском, аксиологическом и богословском ракурсах) представляется чрезвычайно актуальным, в том числе для Беларуси, так как позволяет установить влияние феномена на современные культурные процессы страны, на белорусское национальное самосознание, способствует созданию путей конструктивного межкультурного диалога.

Исследования Холокоста, проводившиеся как на Западе, так и на постсоветском пространстве преимущественно в области истории, до сих пор не смогли дать ответ на важный вопрос: почему истеблишмент фашистской Германии, стремясь к мировому господству, избрал антиеврейский аргумент одним из ключевых в своей идеологии?

Существует целое множество трактовок (концепций) Холокоста, и небезосновательно: этот феномен явился важнейшим этическим и антропологическим изломом истории – не только еврейской и европейской, но и мировой. Следует отметить, что эти концепции могут не просто иметь некоторые различия, но и вовсе являться взаимоисключающими.

Некоторые ученые считают Холокост закономерным исходом антисемитской политики Третьего рейха (М. Броскат [1]) или же – шире – многовековой христианской юдофобии (М. Хэй [2]). Подчеркнем, что большинство исследователей Холокоста или придерживается данной точки зрения, или, во всяком случае, не спешит ее опровергать. Так, например, существует мнение Г. Хайзона [3] о Холокосте как принципиально новом скачке в развитии светской и религиозной юдофобии в купе с глубинным антисемитизмом самого Гитлера. Похожую теорию выдвинул и Э. Екель [4], связав события Шоа (так в еврейской культуре называют Холокост) с особой ненавистью Гитлера к евреям и допустив, что началом уничтожения европейского еврейства следует считать некий неофициальный приказ фюрера, отданный Гимmlеру.

Не менее противоречивую концепцию предложили немецкие социологи Г. Али и С. Хайм, считающие Холокост попыткой модернизации Восточной и Юго-Восточной Европы. Немцы, полагают исследователи, стремились ликвидировать так называемое аграрное перенаселение [5].

Следует упомянуть также теорию, выдвинутую консервативным историком Э. Нольте. Холокост, по его мнению, есть борьба Третьего рейха и Гитлера с большевизмом, распространение которого инкриминировалось именно евреям [6].

Существуют и психологические концепции, стремящиеся истолковать Холокост в русле фрейдизма. Р. Бинион [7] считает уничтожение евреев примером агрессии и непреодолимым желанием испытать наслаждение от собственной жестокости, что вызвано главным образом подавленной сексуальностью уничтожителей.

Р. Брайтман [8] настаивает на том, что причиной Холокоста стало тотальное безразличие западных стран к ужесточившимся дискриминационным мерам в отношении еврейского населения со стороны нацистов.

Безусловно, следует упомянуть авторов, которые вовсе отрицают Холокост (к примеру,

Д. Ирвинг [9]) и считают, что подвергать несуществующий объект исследованию есть профанация истории. Муссирование темы Холокоста в СМИ, полагают они, предпринято Израилем для того, чтобы заполучить как можно больше репараций от Германии. Кроме того, оспаривается существование газовых камер в концлагерях, а также отрицается факт целенаправленной политики фашистов по уничтожению евреев. Отметим, что многие ученые подверглись уголовному преследованию за публичное выражение такого мнения; к некоторым, в частности к Д. Ирвингу, была применена мера тюремного заключения.

Поистине, Холокост вызвал широкий резонанс в академическом сообществе, и лишь малая часть исследователей полностью игнорировала изучение Катастрофы. Однако ограничение определенным контекстом, недоскональное изучение феномена с точки зрения еврейской истории, истории немецкого народа и европейской цивилизации вообще, по нашему мнению, препятствовали его полноценному осмыслению.

Таким образом, данные труды эксплицировали тот факт, что изучение Холокоста не может ограничиваться только историческим, политическим или социальным контекстом. Все чаще современная научная мысль приходит к пониманию того, что для глубокого и достоверного осмысления феномен должен стать объектом междисциплинарных исследований, в том числе культурологии.

Наиболее полное культурологическо-философское и социально-этическое толкование Холокоста дали выдающиеся мыслители XX в. – некоторые представители знаменитой Франкфуртской школы, французский философ-экзистенциалист Жан Поль Сартр, а также немецко-американский философ еврейского происхождения Ханна Арендт. Остановимся на анализе их концепций более подробно.

Цель статьи – изучить все основные философско-культурологические концепции (стратегии) понимания Холокоста, а также выявить некоторые универсалии его осмысления, что позволит оценить влияние феномена на культурологическую мысль второй половины XX – начала XXI в.

Концепция Холокоста Теодора Адорно и Макса Хоркхаймера. Франкфуртская школа одной из первых начала рефлексировать по поводу событий Холокоста, чему главным образом способствовала поддержка Американского еврейского комитета, где один из ее основателей – Макс Хоркхаймер – занимал должность главного научного консультанта. Анализу антисемитизма авторы «Диалектики Просвещения» (1947) посвятили целую главу – «Элементы антисемитизма». В своем труде критической истории Теодор Адорно и Макс Хоркхаймер не только раскрыли фундаментальные принципы анализа, но и попытались дать оценку положению европейского еврейства до Катастрофы, а также выявить некоторые причины, из-за которых, по мнению философов, она произошла. События Второй мировой войны и Холокоста, в частности, заставили ученых даже несколько сменить ракурс своих исследований: если до Шоа основным идеологическим препятствием, стоящим перед критическим сознанием, считалось

овеществление (реификация), то после трагических событий внимание исследователей сосредоточилось на пассивном подчинении власти. Более того, критический разум, ранее считавшийся единственным способом преодоления идеологических препятствий, стал оцениваться как форма доминанции. Исследуя проявления антисемитизма в истории, Т. Адорно и М. Хоркхаймер предложили теорию, согласно которой именно социопсихологические факторы определяют взаимодействие масс с политической средой. Ученые уверены, что Холокост является подтверждением негативной диалектики, где технический и материальный прогресс был превращен в человеческий регресс.

Представители Франкфуртской школы заявили, что Холокост – это не прямое следствие модернизации, а ошибка, которая произошла из-за ее незавершенности. Авторы «Диалектики Просвещения» определяют Холокост как особый «ритуал массовых человеческих жертвоприношений», который с особым идеализмом и пафосом был совершен фашистами в том числе и для снятия с них психического напряжения от войны: «Антисемиты превращают себя в исполнителей заповедей Ветхого Завета: они заботятся о том, чтобы евреи обратились в прах за то, что вкусили от древа познания» [10, с. 231].

Таким образом, Холокост, согласно учению философов Франкфуртской школы, не был случайностью, чем-то противоречащей просвещенной разумности. Более того, он скрывается в основаниях рационализма. Антисемитизм, считают они, это выражение «идеала самодержавного разума» и даже «абсолютной рациональности». Разум новоевропейский, тотальный разум, стремится к господству и не признает ничего другого, однако, так как такое господство невозможно и притязания разбиваются о противодействия, он упирается в свои же границы. Это поражение подает сигнал разуму найти причину – евреев: «Поэтому-то и кричат: “Держи вора!”», а указывают при этом на еврея. Он и в самом деле является козлом отпущения, но не просто из-за отдельных маневров и махинаций, но во всеобъемлющем смысле, так как на него взваливается ответственность за экономическую несправедливость целого класса» [10, с. 217]. Ставшее насилием и овладевшее самим собой, Просвещение, понимаемое как вся новоевропейская культура, выходит за свои границы и становится варварством.

Итак, М. Хоркхаймер и Т. Адорно постулируют следующий вывод: существование Освенцима есть безусловное свидетельство культурного краха: «Безоговорочный реализм цивилизованного человечества, достигающий своей кульминации в фашизме, представляет собой специальный случай параноидального бреда, обезчеловечивающего природу и, в конечном итоге, сами народы» [10, с. 239]. А посему культура отныне не может быть определена как ценность.

Таким образом, представители Франкфуртской школы считают Холокост не только социальным и историческим, но и культурным феноменом, оказавшим резко негативное влияние на культуру XX в.

Осмысление Шоа в философии Ханны Арендт. Свое мнение о событиях Холокоста выразила и немецко-американский ученый Ханна Арендт, труды

которой всегда отличались полной независимостью суждений и особым стилем, а представленные ею гипотезы неоднократно становились предметом острой полемики. И обусловлено это было преимущественно тем, что философу часто удавалось опережать время и прогнозировать развитие культуры на несколько десятилетий вперед. Кроме того, в послевоенное время ее стратегия понимания Холокоста была подвергнута резкой критике.

Идеи Х. Арендт, касающиеся знаменитого процесса Эйхмана, который ей удалось посетить в качестве журналиста, и высказанные на страницах американского «Нью-Йоркера» (The New Yorker), перевернули традиционные представления о фашистских преступлениях. В своих работах, позже ставших основой книги «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме» (1963), Арендт отказывается от поверхностных суждений о нацистских чиновниках и предлагает обществу пересмотреть свои взгляды в отношении деятельности Адольфа Эйхмана, на которого была возложена ответственность за окончательное решение «еврейского вопроса»: Эйхман не являлся психопатичным антисемитом, желающим уничтожить как можно больше евреев; формируя эшелоны смерти, он лишь стремился подняться по карьерной лестнице и являлся безупречным исполнителем приказов сверху. Несмотря на то, что административные функции чиновника были связаны с массовым уничтожением евреев, Эйхман не считал, что совершает преступления, и стремился как можно лучше выполнить свою работу. Именно это мнение Арендт резко критиковали не только в академическом сообществе, но также в СМИ и даже среди близких друзей.

В своем *magnum opus* – «Истоки тоталитаризма» (1951) – философ стремится проследить тенденции XIX–XX вв., приведшие к некоторой утрате политической и философской свобод. Арендт, молодой девушкой убежавшей от зверств нацистов и пережившей концлагерь, не могла проигнорировать тему антисемитизма и, конечно, самого Холокоста. Прежде всего ее интересовал вопрос, который и сегодня является актуальным для широкого круга исследователей: почему именно антисемитизм явился одним из ключевых аргументов в идеологии фашистов и при помощи каких средств нацистам удалось заставить миллионы ненавидеть именно евреев? Религиозные христиане, считает она, хоть и пытались дискредитировать евреев, однако не преследовали их тотально, как позже фашисты. Воспользовавшись сильно ослабленным культурным и финансовым влиянием евреев на Европу, фашисты начали их подвергать гонениям. Самим же евреям философ инкриминирует отсутствие политического чутья: «Еврейская история есть история народа без правительства, страны, языка» [11, с. 41]. Другими словами, евреи, много веков подряд угнетаемые христианским обществом и избегая какой-либо политической активности, вовремя не поняли суть нацизма и его принципиально новые идеи тотального уничтожения.

Антисемитизм, согласно мнению Арендт, зародился в Пруссии. Возникновение же качественно нового, политического антисемитизма философ связывает со «светским еврейством». Арендт пишет,

что программа антисемитски настроенных политических кругов была воспринята электоратом не как имперская и внешняя, какой являлась по сути, а именно как внутривнутриполитическая. Внушив избирателям, что власть сосредоточена в еврейских кругах, они предложили отнять ее: «Антисемиты убеждали избирателей, будто они борются с евреями примерно так же, как рабочие – с буржуазией. И, атакуя евреев как тайную силу за спиной начальства, получали негласную возможность атаковать верховную власть нации» [11, с. 163]. Таким образом, еврейство в то время чаще всего могло использоваться как аргумент антиправительственный. Следует отметить, что это и стало определяющим в разжигании ненависти и практически всегда давало возможность обвинять евреев в общественных бедах.

Однако сил лишь политического характера недостаточно было для убийства шести миллионов людей. По этому поводу философ отмечает: «Если бы процесс носил только такой характер, он мог бы привести к антиеврейскому законодательству, даже к массовому изгнанию евреев, но вряд ли к тотальному уничтожению» [11, с. 144]. Именно антисемитское общественное сознание вместе с политикой, считает философ, подготовили Холокост.

Самым первым тотальным политическим ответом евреев за всю историю Арендт считает возникновение сионистского движения: «Только таким и мог быть политический ответ евреев на антисемитизм и только такой родиться новая идеология, в которой отразилось отношение евреев – впервые серьезное! – к той враждебности, которой суждено было вскоре вынести евреев в центр мировой истории» [11, с. 182]. Некоторые установки самого движения Арендт критиковала и указывала на их недостатки. Больше всего философ не одобрял преувеличенную роль Земли Обетованной для будущего еврейства, так как сионисты, активно призывающие к иммиграции в Израиль, по ее мнению, дистанцируются от мирового еврейства.

Итак, Х. Арендт квалифицирует Шоа как важный феномен, оказавший колоссальное влияние на культуру.

Феномен антисемитизма как объект исследования Ж. П. Сартра. К проблеме антисемитизма обратился и французский экзистенциалист Жан-Поль Сартр в эссе «Размышления о еврейском вопросе», написанном в оккупированном фашистами Париже и опубликованном в 1947 году.

Сартр не только предпринял попытку проследить генезис феномена антисемитизма, но также глубоко проанализировал личность антисемита. Антисемитизм, пишет философ, «это свободный и тотальный выбор самого себя, это тотальный подход не только к евреям, но и вообще – к людям, к истории и к обществу, это одновременно и страсть, и мировоззрение» [12, с. 169]. Безусловно, Сартр негативно относился ко всем антисемитским предубеждениям, осуждал это явление и квалифицировал его как «религию серости», что всегда помогает толпе сплотиться на почве низменных инстинктов, где ненависть ко всему еврейскому стала основным «объяснительным мифом». Пытаясь дать скрупулезную оценку самому антисемиту, философ определил его как «человека толпы»,

обоснование ненависти которого не выдержит никакой критики. «Это человек, который боится. Нет, не евреев, конечно, – боится самого себя, боится своей совести и своих инстинктов, боится свободы и ответственности, боится одиночества и боится перемен, боится общества и боится мира, – он боится всего, и не боится только евреев», – пишет Сартр [12, с. 215]. Неприятие или даже яростное проявление ненависти в адрес какого-либо сообщества – в данном случае еврейского – мыслитель считает явным отклонением от нормы. Вместо преодоления самого себя, антисемит прячется в иллюзорной реальности, боится заглянуть в самые темные уголки своего собственного сознания. «Они не хотят вырабатывать взгляды, они желают иметь врожденные, они боятся рассуждать и поэтому хотят такой жизни, в которой рассуждения и искания играют второстепенную роль, в которой всегда ищут только то, что уже нашли, в которой всегда становятся только тем, чем уже стали», – отмечает философ [12, с. 185]. Несмотря на свою абсурдность, логика антисемитизма принимает порой разумный вид. Но Сартр признает, что антисемиты не готовы бесконечно предаваться восхищению своими взглядами. В конце концов, оказавшись в ловушке, любой антисемит признает несостоятельность таких убеждений. Он даже согласится, что его доводы легковесны и не выдержат критики. Чем абсурднее утверждение, тем больше дискуссий оно вызовет и привлечет внимания – это своего рода развлечение для антисемита, который, как ни странно, самого себя способен оценить трезво. «Он знает, что он человек средних способностей, даже ниже средних, и в глубине души сознает: он – посредственность... Но не надо думать, что он стыдится своей посредственности, напротив, он доволен ею, он сам ее выбрал, – я говорил об этом», – пишет Сартр [12, с. 193].

Размышляя о еврее, находящемся среди антисемитов, мыслитель указывает на мучительный диссонанс еврейской души: «Дома ему говорят, что он должен гордиться тем, что он еврей. И ребенок уже не знает, кому верить; унижение, тоска, гордость разрывают ему душу» [12, с. 223]. По Сартру, евреем является тот, кого другие считают евреем. Его самоопределение не имеет значения для антисемитов, всегда убеждающих еврея в том, что тот ничего не сможет поделать со своим еврейством, что он всегда поступает, как еврей, что бы ни произошло. Следовательно, еврей, заброшенный в непростые условия, всегда пребывает в ситуации экзистенциального выбора. Философ сравнивает это с судьбой главного героя романа Ф. Кафки «Процесс». Йозеф К., подобно еврею, является подсудимым в бесконечном процессе. Однако герою ничего неизвестно: ни о защитниках, ни о судьях, ни даже о том, в чем его обвиняют. Ему доступно лишь одно знание – он виновен. Постоянный перенос слушания и неизвестность медленно ломают Йозефа К. В конце концов без всякого процесса два неизвестных господина в черном сообщают о его виновности, учтиво проводят к заброшенной каменоломне и убьют.

Ассимиляция, утверждает Сартр, является единственным выходом для еврея, однако сразу

же отмечает, что такое попросту невозможно, ведь антисемит в данном случае всегда выступает противником этого. Еврей объявлен человеком, которому а priori недоступны ценности титульной нации. Юдофобия и антисемитизм, следует отметить, всегда играли ключевую роль в сохранении еврейской идентичности.

Сартр призывал соотечественников осознать опасность антисемитизма, ведь это деструктивное чувство, иногда даже приобретенное неосознанно, не только превращает людей в палачей, но и подрывает стабильность в государстве. Таким образом, философ видит в антисемитизме (следствием которого явился Холокост) угрозу обезчеловечивания общества, что в конечном итоге превращает культуру в варварство.

Заключение. Ужасный опыт Холокоста невозможно проанализировать, ограничиваясь только историческими, политическими или социальными концепциями. Трагедия привела не только к кризису множества представлений и базовых ценностей еврейского мира, но и мира вообще. Ни одна теория не способна в полной мере осмыслить этот феномен, проникнуть в его суть и определить причины. Однако рассмотрение большинства концепций делает очевидным, что Холокост коренным образом изменил ход истории, современную культуру. Именно его изучение позволило человечеству осознать недопустимость преследования кого-либо по расовому признаку. Исследование данного феномена в цивилизованном обществе, одной из базовых ценностей которого является толерантность, только приобретает дополнительную актуальность. Особенно значимым его изучение является и сейчас, когда последние события в Европе посылают нам тревожные сигналы о все явственнее поднимающем голову расизме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Broszat, M. Hitler and the Genesis of the «Final Solution»: An Assessment of David Irving's Theses / M. Broszat // Aspects of the Third Reich / ed. H. W. Koch. – N. Y. : St. Martin's Press, 1985. – P. 390–429.
2. Хэй, М. Кровь брата твоего: корни христианского антисемитизма / М. Хэй. – Иерусалим: Библиотека-Алия, 1991. – 440 с.
3. Heinson, G. Warum Auschwitz? Hitlers Plan und Ratlosigkeit der Nachwelt / Heinson, G. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1995. – 220 s.
4. Jaeckel, E. Hitler in History / E. Jaeckel. – Hanover: University Press of New England, 1984. – 115 p.
5. Götz, A., Heim, S. Vordenker der Vernichtung: Auschwitz und die deutschen Pläne für eine neue europäische Ordnung / A. Götz, S. Heim. – Frankfurt am Main : S. Fischer Verlag, 1995. – 539 s.
6. Nolte, E. Streitpunkte: heutige und künftige Kontroversen um den Nationalsozialismus / E. Nolte. – Berlin : Propyläen, 1993. – 493 s.
7. Binion, R. Hitler among the Germans / R. Binion. – DeKalb, IL, 1984. – 226 p.
8. Breitman, R. Official Secrets: What the Nazis Planned, What the British and Americans Knew / R. Breitman. – N. Y.: Hill and Wang, 1998. – 325 p.
9. Irving, D. Hitler's war / D. Irving. – London, Hodder & Stoughton, 1977. – 985 p.
10. Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – СПб.: Медиум; Ювента, 1997. – 312 с.
11. Арендт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
12. Сартр, Ж. П. Размышления о еврейском вопросе / Ж. П. Сартр // Портрет антисемита / Ж. П. Сартр. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 121–250.

Поступила в редакцию 18.05.2017 г.